

Хун Уань

- Мастер Сюй, не волнуйтесь и говорите медленно."

Линьхао почувствовал, что его голова гудит и взрывается, поэтому он неохотно расчесал ее, посмотрел на Сюй Люсу и торжественно сказал: "Мастер Сюй, в этот день пилюлю Нинъюань можно продать по цене 1,5 миллиона таэлей, я могу командовать. Павильон Лингтянь приобретается напрямую, без аукциона. Вы можете быть уверены, что, кроме павильона Лингтянь, никто не потратит миллион таэлей на покупку такого рода Ци Даня. Они не разбираются в товарах."

На данный момент, Linghao по-прежнему очень уверенно. Полтора миллиона, даже если семья Сяо находится в центре внимания, невозможно позволить себе такую цену.

- Да, - Сюй Люсу на мгновение задумался. Аукцион займет много времени. Он не мог позволить себе медлить и кивнул: "Хорошо, согласно намерению Лорда Линга, я хотел бы поблагодарить молодого господина, но вам не нужно это проверять. Проверка цвета?"

"Нет, теперь молодой мастер Сюй-это знакомый Линмоу в конце года, и Цин Ву сказала мне, что она видела, как появился рисунок пилюли в форме дракона. Я должен сказать, что молодому мастеру Сюю очень повезло получить эту пилюлю."

Линхао поверил Сюй Люсу достаточно, его глаза повернулись, но он подумал о чем-то: "однако таблетка детоксикации четвертой стадии, возможно, и не сможет подавить яд дьявольского мотыля, если только это не готовый продукт высшего сорта, но сделка с таблеткой высшего сорта очень важна, Лин не может командовать."

Услышав это, сердце Сюй Люсу упало и уставилось на Линьхао: "что имеет в виду мастер Линьхао? Есть еще люди в Великом павильоне Лин Тянь, которые более благородны, чем мастер павильона Лин?"

Линьхао молча кивнул, Его глаза наполнились фанатичным уважением: "мастер Сюй, пойдем со мной, я отведу тебя к истинному мастеру павильона Лингтянь павильон!"

Настоящий покровитель.

Сюй Люсу поднял брови и спросил у лорда Лингтянского павильона Шенлуна, видит ли он голову или хвост.

Даже богатый город Гуйюань не знает истинного лица Лушаня.

Это редкая возможность увидеть Шань Линьхао.

Но теперь Сюй Люсу действительно может своими глазами увидеть, насколько священен этот мастер павильона.

Линьхао провел Сюй Люсу в простую комнату.

В комнате убирается обыкновенный старик в Белом, с добрыми бровями и ясными глазами, выглядящий обыкновенно.

Однако Сюй Люсу прищурился и внимательно посмотрел на старика.

Старик казался обыкновенным, но глаза у него были удивительно ясные и чистые, как родник. Голова Хуафа была разбросана по его плечам, и эфирная аура задержалась вокруг его тела, с чувством бессмертия.

- Скрытый мастер?" Сюй Люсу был удивлен, но обратная связь от системы заключалась в том, что старик был обычным человеком, и он даже не мог обнаружить истинную сущность.

Покровитель Лингтянского павильона на самом деле был мирским человеком, и даже Сюй Люсу был ошеломлен.

- Учитель... - Линхао поклонился с чрезвычайно религиозным видом.

Старик заметил, что кто-то идет, отложил метлу и слабо улыбнулся: "я уже знаю, что он внук Цзян Хоу Сюй Люсу и сын этого человека... Десятилетия прошли в мгновение ока, и он не ожидал, что он вырастет таким. ."

Сюй Люсу вдруг обнаружил, что глаза старика похожи на глаза Сюй Цаншаня, полные тепла и доброты.

- Меня зовут Линшаньюэ. Ты можешь называть меня стариком Линга, или вы можете называть меня дедушка Лин."

Тело линшаня не запятнано пылью, и он улыбается: "я знаю, почему ты ищешь меня, и я также знаю, что у тебя есть важные дела в твоём теле. Здесь это таблетка барьера свертываемости крови высшего уровня четвертого ранга, которая может подавить яд четвертого ранга, но как долго она продлится, зависит от культивирования и воли раненого."

- Спасибо, Линьлао."

Сюй Люсу почти ничего не говорил, наблюдая за тем, что хотел увидеть старик. Однако, кроме глаз ГУ Цзин Вубо, никакой информации не было.

Сюй Люсу сжал кулак и сказал: "старина Лин, сколько стоит эта таблетка барьера крови, этот младший даст ее тебе."

Нет никакой награды ни за что, и когда мы встречаемся друг с другом, Сюй Люйсу не собирается использовать других в своих интересах.

-Все в порядке, возвращайся. Что касается детоксикации, то я сам навещу себя, когда буду готов."

Улыбка появилась на старом лице Линшаньюэ, и он мягко махнул рукой: "хорошо, малыш, я запишу старика Сюй Люсу, и мы увидимся позже. Кстати, будь осторожен, когда выходишь. Вас ждет много людей."

Сюй Люйсу горько улыбнулся, видя, что старик ведет себя нормально, но с таким тоном, который нельзя было оспорить.

Зная, что Лин Лао не примет денег, Сюй Люсу вышел и осторожно закрыл дверь.

Но в моем сердце много вопросов... Гора Линшань?

Лин Лао, казалось, был связан с семьей Сюй, особенно когда он говорил об отце Сюй Люсу, Сюй Интянь.

Для Сюй Интяня Сюй Люйсу имеет смутную память и ничего не может вспомнить.

Сюй Люсу и Линьхао немного поболтали, затем попрощались с Линь Цинву и покинули павильон Линьтянь.

...

- Сюй Люсу, пусть это * * выйдет из меня!"

"Высокомерное дитя действительно относится к моей семье Хун как ни к кому? Старик хочет, чтобы тебя разорвали на куски."

- Вор побежал наверх. Мы подождем, пока он выйдет, иотрежем его, чтобы он не смог выжить или умереть."

Злобные проклятия звучали за пределами Лингтианского павильона.

Это был Спаситель ли Сычуня, который вернулся, чтобы двигаться, собрав большое количество

мастеров семьи Ли, семьи Хун и семьи Су.

Даже Хун Уан, глава семьи Хун, пришел, его глаза были как волки и тигры, Конг У был силен, его тело возвышалось, как гора, и весь человек был похож на железную башню с одной рукой толщиной с бедро.

Холодный свет в глазах Хун Уаня выбрал кого-то пожрать, и он посмотрел вниз, как злобный змеинный дух, чрезвычайно мрачно уставившись на Лингтианский павильон.

- Патриарх Хун, вор Сюй Люсу внутри. Я своими глазами видел, как он уничтожил даньтянь второго брата Хуна. Должны ли мы пойти и отомстить за второго брата Хонга?" Ли Сычунь шагнул вперед со злобным выражением на лице. .

- катись!"

Однако голос Хун Уаня был таким же устрашающим, как и голос Хун Чжундалу, и Ли Сычунь упал на колени, содрогаясь всем телом.

Конечно, Хун Уан был зол. Его собственный сын был ранен "мусором". Было стыдно и стыдно, что Ли Сычунь действительно сказал это снова в аудитории.

Павильон лингтянь - самый большой магазин в городе Гуйюань, с более глубоким фундаментом, чем любая семья, он не смеет действовать опрометчиво.

Хун Уань также думал о том, чтобы непосредственно убить семью Сюй.

Но с ветераном Хоу Сюэем я боюсь, что он может убить Хун Уаня и даже устроить кровавую бойню семье Хун...

Оседлав тигра, он может только ждать здесь. Он просто хочет дождаться, когда Сюй Люсу появится с важным видом.

Он не верил, что Сюй Люсу будет спать в павильоне Лингтянь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/50023/1258170>